

**«Московский городской педагогический университет»
Институт среднего профессионального образования имени К.Д.
Ушинского
Учебный корпус «Колледж Медведково»**

«Инклюзия как главный принцип в образовании»

**Авторы:
Солдатова С. Г.,
Булатова И. С.,
Костенко К. А.**

Содержание

От авторов.....с. 2

1. Инклюзивное образование: плюсы и минусы.

Особенности психолого-педагогического сопровождения детей с

ОВЗ.....с. 3-12

2. Слепой, слабовидящий в классе.....с.13-15

Если слабослышащий ребенок пришел к Вам в класс....

3. Слабовидящий ребенок в моём классе.....с.17-23

От авторов

Тема инклюзии в образовании одна из самых актуальных в наше время. Кто-то считает, что инклюзия может быть организована в рамках общеобразовательной организации, а кто-то нет. Кто же прав?

В связи с вышесказанным хочется направить ваше внимание на наши рассуждения, написанные по наблюдениям и оказавшие на нас неизгладимое впечатление.

Булатова И. С., Солдатова С. Г., Палкина Ю.П., Костенко К. А.

Инклюзивное образование. Плюсы и минусы. Особенности психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ.

Каждый ребенок, имеющий какую-то трудность со здоровьем должен чувствовать себя на равне с другими. С ним всегда должны быть родители рядом, педагоги и специалисты. Именно своевременной грамотной помощью мы можем помочь деткам. Сейчас вопрос об инклюзивном образовании стоит достаточно остро. Конечно, оно имеет ряд плюсов и минусов. Начать, конечно же, хочется с хорошего.

Во-первых, обучая детей в среднеобразовательных учреждениях, вместе со всеми, мы учим их социализироваться, общаться и познавать окружающий нас мир.

Во-вторых, ребенку легче будет развивать свои навыки, как общие, так и социальные.

В-третьих, ребенок будет учиться самостоятельности и самоопределению.

А самое главное, обучаясь в школе при правильных действиях всех специалистов, и конечно же учителя, мы сможем улучшить общее состояние ребенка.

К сожалению, как и многие другие актуальные проблемы, вопрос имеет вторую сторону – проблемную. Это отсутствие нужного количества квалифицированных кадров (тьюторов, учителей-воспитателей, социальных педагогов, логопедов, дефектологов, психологов), имеющих соответствующие знания по сопровождению людей, нуждающихся в инклюзивной форме образования и ее повсеместная доступность инклюзивного образования.

Также иногда внедрение ребенка с ОВЗ в обычный класс заканчивается психологической травмой для него из-за злых детей и неподготовленного учителя. Ребенок с нарушением требует к себе особого внимания учителя, что

может сказаться на уровне образования других детей. Любому педагогу будет непросто, когда у него тридцать и более детей, минимум два из которых имеют какие-то отклонения. Нужно уменьшать количество детей в классах, чтобы их было не более двадцати пяти.

Еще одной проблемой бывают школы, в которых нет специальной техники или оборудования для полноценной работы с ребенком. В работе с такими учащимися необходимо использовать специальные методики.

Трудностей может быть много, но нужно заботиться о таких детках, делать все возможное для их комфортного обучения.

Все дети обучаемые – необучаемых в мире нет!

Булатова И.С.

Особенности психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ

Задача обучения – постепенно и последовательно переводить зону ближайшего развития ребенка в зону актуального развития. Постоянное расширение зоны ближайшего развития обеспечивает подтягивание нарушенного психического развития вслед за обучением, способствуя коррекции и компенсации отклонений в развитии ребёнка.

Детский аутизм характеризуется присутствием трёх основных нарушений: недостаток социального взаимодействия, взаимной коммуникации и недоразвитие воображения, что проявляется в ограниченном спектре проявления эмоций. Для того, чтобы более благоприятно организовать учебный процесс в частности, можно использовать создание чёткого режима дня. Это исходит из того, что у детей дезорганизованное и фрагментарное восприятие. Зафиксировав необходимое количество занятий в течение дня и распределив их чётко по времени, можно предотвратить дальнейшие осложнения в здоровье детей.

Наиболее перспективна постепенная, индивидуально дозированная интеграция больного ребёнка в группу, где проблем с коммуникацией почти не возникает в принципе. Желательно начинать с малых групп, которые позволят ему адаптироваться в новом обществе.

Необходимо оказывать помощь в развитии у детей с аутизмом социально-бытовых навыков, всегда находиться рядом, осуществляя формирование осознания жизненных явлений и положительной оценки к окружающему. Нельзя забывать о беседах с родителями (опекунами) детей с ранним детским аутизмом, потому что только вместе с ними можно в большей степени позитивно оценивать варианты развития, совместно оказывать ту или иную поддержку. При обучении аутичных детей в общеобразовательных школах им необходим тьютор и организованный режим дня, о чём упоминалось выше.

Детям с ранним детским аутизмом нужно помогать развивать пространственную ориентировку, используя в упражнениях приёмы, которые

будут опираться на изучение детьми схем, свойств объектов, смысловую связь между явлениями, делать упор в работе на их зрительный анализатор. Также хорошо внедрять в процесс больше хорошей литературы. Она должна медленно и целенаправленно насыщать эмоциональную составляющую детей, что будет способствовать оцениванию ими своего социального окружения, развитию чувства юмора, стремлению увидеть мир с другой, более положительной стороны.

Пусть дети задают много вопросов, пусть придётся приложить больше усилий нам, чтобы заинтересовать их, пусть ожидание ответа будет длительным, но нельзя торопить детей с аутизмом, чтобы не вызвать отрицательную реакцию на то, что мы так порой не терпеливы.

Запрещать детям с ранним детским аутизмом покачиваться, трясти частями тела неправильно, потому что это проявление общего болезненного состояния организма. Можно предпринять лишь меры по снятию чрезмерного напряжения у них, используя различные элементы психогимнастики, арт-терапии. И самое главное – баланс. Баланс во всём. Это то, что позволит с наименьшими потерями достичь наибольших результатов.

При работе с детьми, страдающими шизофренией, дефицит потребностно-мотивационных характеристик общения может быть в какой-то мере преодолен включением больных в специально организованную совместную деятельность с чётко обозначенной целью. Мотивирующая стимуляция, применяемая в этих условиях, предполагает осознание необходимости ориентировки на партнёра, без которой задача вообще не может быть решена, компенсация достигается в этих случаях за счёт интеллектуальных и волевых усилий больного. Одной из задач коррекции является обобщение и закрепление положительных мотиваций, создаваемых в конкретных ситуациях, способствующих их переходу в устойчивые личностные характеристики.

Сама по себе суть излечения от шизофрении остаётся объектом споров, поскольку не выработано общепринятого определения этого понятия. Тем не менее организуются консилиумы врачей-специалистов, которые беседуют с

родителями больных, наблюдают за особенностями эмоциональных реакций детей с шизофренией на разные раздражители, их поведением, речью, структурой высказываний и наличием или отсутствием галлюцинаций, их природой. Осуществляется в зависимости от тяжести заболевания либо психодиагностика, либо дифференциальная диагностика, либо фармакотерапия, либо психологическая коррекция. В наиболее тяжёлых случаях ребёнка отправляют на реабилитацию, опираясь на его тип высшей нервной деятельности. Дети с лёгкой степенью шизофрении могут обучаться в общеобразовательных учреждениях, но необходимо бдительно следить за тем, чтобы не было негативного воздействия различных факторов, способных привести к осложнениям.

Дети с задержкой психического развития нуждаются в организации внимания и контроля, актуализации мотива деятельности. Организующая помощь предусматривает усиление речевого контроля, включение игровой ситуации, эмоциональной стимуляции. В особо тяжёлых случаях – расчленение программы на отдельные смысловые звенья, уменьшение объёма и темпа предлагаемого задания, отработка речевой формулы программы, а затем её совмещение с предметным действием.

Для преодоления трудностей в формировании произвольного запоминания, со стороны произвольной регуляции могут быть использованы следующие приёмы: организация деятельности ребёнка, направление внимания его на выполнение конкретного задания, запоминание инструкции путём её разъяснения, повторения взрослым, а затем и ребёнком, включение ребёнка в действие, сочетание инструкции с показом.

При работе же с детьми, у которых отмечается тугоухость, опираться надо на зрительный, двигательный и тактильный анализаторы (сохранные).

Для овладения общением необходима оптимальная организация обучения. Это возможно при выполнении детьми различных видов деятельности. Основой может стать предметно-практическая деятельность. При этом общение у ребёнка с нарушенным слухом развивается в процессе коллективной практической

деятельности, где его совместное взаимодействие с педагогом и одноклассниками направлено на применение речевых средств, учителю нужно в единстве с речью специально формировать конкретно-понятийное и абстрактно-понятийное мышление у тугоухих. Для развития образной памяти необходимо совершенствовать познавательную деятельность детей, формировать мыслительные операции – анализ и синтез, сравнение, абстрагирование; учить их мнемотехнике.

Тугоухих ребят, в основном, сажают за первую парту, чтобы у них не пропадала возможность уловить весь необходимый материал, который даётся на уроке. Учителю следует стоять так, чтобы ребёнок мог считывать некоторые его фразы по губам, никогда не поворачиваться к такому ученику спиной, предоставлять ему возможность активно участвовать в диалоге на уроке со сверстниками, переспрашивать, использовать в работе с ним больше наглядного материала.

При работе с умственно отсталыми ребятами нужно быть тактичными, внимательными, делать акцент на развитие пространственной ориентировки, предлагая различные задания, которые им позволят лучше различать, например, написание похожих букв. При запоминании материала им помогает приём группировки, а также соотнесение его с картинками (наглядность).

Необходимо учитывать, что детям с умственной отсталостью надо оказывать комплексное сопровождение, обеспечивать их познавательное развитие на максимально возможном уровне, постоянно стимулируя и мотивируя на учебную деятельность. Для этого надо применять средства, которые воспрепятствуют частому отвлечению детей от процесса.

Что можно использовать в работе с лицами, имеющими умственную отсталость? Игры и задания, направленные на развитие произвольности, познавательной активности; релаксация, психомоторная тренировка; работа в тетради (штриховка, рисование, выполнение заданий на слух); наглядные пособия, чтение художественной литературы; подвижные, словесные игры. И не

забывать про то, что положительная, доброжелательная, непринуждённая обстановка – это необходимый компонент в процессе обучения.

Со стороны психологов-педагогов – коррекция и развитие коммуникативной, эмоционально-волевой, познавательной сфер, учебной мотивации и самооценки: содействие созданию условий для формирования адаптивных социальных навыков, консультация родителей детей с особыми возможностями здоровья, последовательная диагностика, планомерный и упорядоченный мониторинг.

Важно учитывать, что у детей возможны проявления неадекватных эгоистических претензий к людям и невнимание к тем, кто больше всего заботится о них. Поэтому важно быть рядом с ними, но не напрягать своей опекой, а помогать только в том случае, если это, действительно, им нужно. При работе самым главным является осознание того, что в процессе формирования личности детей, страдающих рассмотренными мной заболеваниями, индивидуальный подход имеет основополагающее значение.

Костенко К. А.

В чём, на ваш взгляд, заключаются

плюсы и минусы инклюзивного образования

«Инклюзивное образование – это процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями.

На мой взгляд, развитие такого вида образования говорит о том, что наше общество шагнуло далеко вперёд. Однако факт того, что с каждым годом прирост детей, которые имеют нарушения здоровья различной природы, очень меня удручает. Именно по этой причине и я сама взялась за эту далеко не простую работу (может, даже самую сложную). Никто не в праве осуждать тех, кто пострадал. Никто не в праве смотреть косо на тех, кто испытывает трудности в том, что, казалось бы, очень легко даётся остальным. Я хочу сама дать людям понять, что это неприемлемо в обществе, которое и без этого страдает. Надо быть добрее друг к другу. Инклюзивное образование, на мой взгляд, сплавливает людей. Это очень важно.

Какие же конкретно факты можно выделить, которые смогут доказать, что инклюзия является верхней ступенькой в развитии нашего общества в сфере образования? Итак, такое образование даёт возможность взаимодействовать людям между собой, несмотря на какие-либо нарушения здоровья; социализироваться наравне с остальными тем, кто в этом остро нуждается (места культуры и отдыха выполняют эту работу, что радует); иметь психологическое, психолого-социальное, коррекционное и социализирующее сопровождение по жизни и в период получения образования людям с ограниченными возможностями здоровья; получить образование по программе, учитывающей особенности здоровья и увеличенной по сроку её прохождения ввиду специально подобранного образовательного учебного плана.

Но всё ли может быть так прекрасно? На первый взгляд, да, однако у всего есть свои подводные камни. Минусы у инклюзивного образования тоже имеются.

Во-первых, имеющееся на сегодняшний день инклюзивное образование в РФ слабо модернизировано, оно требует дальнейшего развития, и мы не можем утверждать наверняка, что это развитие будет иметь только положительную оценку со стороны.

Во-вторых, нужное количество квалифицированных специалистов в этой области недостаточно, несмотря на большой процент ребят, поступающих в такие учебные заведения, каким является и наше, специализированное на обучении детей с ограниченными возможностями здоровья.

В-третьих, инклюзивное образование доступно не везде, у некоторых родителей нет даже представления о такой форме обучения, возможности оплачивать его стоимость или же они просто потеряны и не имеют уже надежды на то, что это пойдёт на пользу их дражайшим детям.

В-четвёртых, педагогический состав, специализирующийся на обучении детей с ограниченными возможностями, не всегда объективно оценивают результаты знаний учащихся, что приводит к недостатку достаточного объёма информации у них.

В-пятых, организация школы не всегда желает брать на себя такую большую ответственность, которая ложится на плечи с приходом особенных детей в учебное заведение, не всегда готовы и не всегда имеют полное представление о том, что это такое.

Подводя итог, я могу сказать, что считаю необходимым инклюзивное образование, которое реально должно опираться на принципы, которые позволяют благоприятно организовывать атмосферу в процессе обучения детей, страдающих какими-либо заболеваниями, не ущемлять их права и давать им возможность развиваться по мере их способностей, ведь каждый посилен оказать поддержку и заботу таким детям, вложив в работу с ними чуть больше терпения и сил, ведь каждый нуждается друг в друге, пусть и не может

выразить это, ведь все мы люди, которые обязаны оказывать помощь тем, кто в ней нуждается. Я верю, что именно инклюзивное образование, организованное в школах чётко, структурированно, может привести к тому, что люди будут добрее друг к другу вне зависимости от особенностей людей, с которыми находятся бок о бок.

Костенко К. А.

Инклюзивное образование.

Слепой, слабовидящий в моём классе.

Дети с нарушением зрения, попадая в новую социальную среду, сталкиваются со множеством трудностей. Необходимо создать наиболее благоприятные условия (на сколько это возможно) для организации образовательного процесса. В новом коллективе зрячих ребёнку с нарушением зрения часто приходится преодолевать ряд комплексов. Чтобы он не замыкался в себе, не боялся нового окружения, надо ему помогать.

Не нужно забывать и о том, что порой такие дети не привлекают нашего внимания к своей проблеме, стесняясь просить помощи, в таких случаях держать их в поле своего зрения – наилучшее решение.

Большая проблема на первых порах адаптации ребёнка – это ориентирование в пространстве. Он должен знать, как расположены кабинеты, где его место за партой и др. Для этого надо быть рядом с ним.

Чтобы создать психологический настрой учащегося с нарушением зрения, надо учитывать особенности развития его психики. В отличие от зрячих у слепых и слабовидящих реакция на звуки усиливается, а успешность формирования понятийного аппарата, словарного запаса сильно снижается. У некоторых даже может наблюдаться тяжёлые нарушения речи или задержка психического развития, что приводит к медленному темпу деятельности.

Утрата зрения приводит к тому, что на замену этому анализатору приходят другие: слуховой, обонятельный, тактильный, вибрационный.

Учебно-воспитательный процесс должен быть направлен на формирование предметных представлений и развитие мобильности у ребёнка.

Во-первых, важно правильно разместить детей с нарушением зрения в классе: детей с косоглазием без амблиопии – за 1 партой в среднем, с амблиопией – за любой партой этого же ряда (важен вид косоглазия); дети со светобоязнью должны сидеть как можно дальше от освещённых окон (можно затенить их место

ширмочкой). В классе важно выбрать оптимальную зону освещённости для того, чтобы детям было комфортно работать. Ребёнок, который опирается лишь на свой слух и осязание, может работать за любой партой, лишь бы слышимость была хорошая. Важно помнить, что хорошо было бы пересаживать периодически всех учеников по рядам, чтобы осуществлять профилактику, и всегда следить за осанкой детей. Неправильная осанка создаёт неблагоприятные условия для функционирования органов. При наклоне головы для работы в тетради/учебнике дети травмируют свои глаза, потому что напрягают глазные мышцы.

Во-вторых, учителю нельзя превышать порог непрерывной зрительной работы для таких детей (10 минут). Для этого важно осуществлять смену деятельности учащихся, используя физкультминутки, гимнастику для глаз.

В-третьих, учителю рекомендуется стоять на фоне наиболее освещённого участка (на фоне окна).

В-четвёртых, по причине того, что темп работы у таких детей занижен, время на выполнение тех или иных заданий можно увеличить (по сравнению с тем, как работу выполняют дети без нарушений зрения).

В-пятых, можно давать элементы материала, который будет изучаться, заранее, чтобы дети проработали его дома.

В-шестых, важно больше говорить, стараться заменять невербальные средства общения на вербальные, чтобы слепые и слабовидящие дети получали информацию в большей степени. Для лучшего усвоения материала надо говорить медленно и размеренно, чтобы дети могли вдуматься и осознать сказанное.

В-седьмых, на доске надо располагать материал так, чтобы он не сливался и был чётко виден. Для этого лучше использовать более яркие, насыщенные цвета изображений и хороший контур, а также крупный шрифт текста (в том числе использовать учебники, специализированные для учащихся с нарушением зрения). А если ребёнку необходимо подойти к доске для того, чтобы рассмотреть тот или иной объект, то это должно быть осуществлено без ограничения.

В-восьмых, для слепых детей надо предусмотреть учебники с рельефно-точечным шрифтом (шрифтом Брайля), изучение ими объектов, свойств при помощи осязания, слуха, обоняния и, пожалуй, даже 6 чувства. Учителю можно организовывать больше опытов и экскурсий для лучшего усвоения ими материала. При показе фильмов, видео на уроке нужно пояснять важные моменты и ситуации, чтобы дети осознавали процесс, происходящий на экране. Вместо привычного нам кивка или улыбки лучше положить руку на плечо или же похвалить в словесной форме, что весьма приятно будет ребёнку.

В-девятых, надо организовывать слаженную работу коллектива. Дети, не имеющие нарушений зрения, должны оказывать поддержку слепым и слабовидящим, если она им необходимо. Для этого надо создать такой психологический климат в классе, который позволит детям с нарушением зрения без боязни попросить помощи у любого одноклассника, а те, в свою очередь, не теряя чувства достоинства, сами предлагали бы им свою помощь.

Я как учитель должна оказывать помощь ребёнку с нарушением зрения, развивать сохранные анализаторы, организовывать его ознакомление с окружающим миром, взаимодействовать с его родителями, выступая посредником между семьёй и ребёнком.

Сочетание педагогического и лечебного воздействия – это важный специфический принцип работы в учреждениях. Он позволяет, с одной стороны, извлекать лечебный эффект из самих общеобразовательных занятий, а с другой – проводить лечебное воздействие без ущерба для учебно-воспитательной работы.

Костенко К. А.

Если слабослышащий ребенок
пришел к Вам в класс.....

Слабослышащий ребенок в режиме инклюзива.

Здравствуй, читатель. Как думаешь, инклюзивное образование нужно? Давай задумаемся и поразмышляем, для чего вообще это придумано? В мире около миллиарда людей живут с какой-то формой инвалидности, и инклюзию придумали для того, чтобы у этих особенных людей была возможность получать образование, общаясь, ведь общение и взаимодействие с людьми – одно из самых важных спектров в жизни каждого человека. Инклюзивное образование направлено на образование «единого сообщества с людьми с ограниченными возможностями здоровья», а не на образование «полноценных» и «неполноценных».

Наверное, тебе интересно, почему я завела эту тему? Отвечу тебе незамедлительно: Меня зовут София Геннадьевна, я - учитель начальных классов в отделе «коррекции» уже 8 год. Мой стаж еще не на столько большой, чтобы учить и рассказывать о своих подвигах, но я бы хотела поделиться с тобой историей, которая произошла со мной недавно, всего лишь 3 года назад.

Ко мне в класс пришёл слабослышащий ребёнок – была девочка Лера. Я не знала об её патологии, так же, как и родители. Она была хрупкой, словно тростинка, но безумно красивой на личико. Ее темно-каштановые волосы до лопаток завивались на кончиках, ярко-зеленые глазки с широкими густыми бровями выдавали все эмоции сразу же, настолько хорошо работала мимика. Девочка была достаточно активной, любила вертеться и переспрашивать: «А что надо сделать?». Когда я включала детишкам небольшие фрагменты видео Лера просила сделать «громче». Как-то мы вышли на переменке в коридор, и я начала объяснять ребятам новые правила игры и заметила, что Лера, настолько активный ребёнок, которая всегда играет в игры, отошла и села на лавочку. Когда ребята начали играть, я решила подойти и спросить, что случилось, но после моего вопроса девочка просто улыбнулась. После школы я решила поговорить с родителями и сообщить, что подозреваю у ребёнка появление

заболевания на слуховой аппарат. Родители Леры восприняли это очень серьёзно и сразу же записались в больницу на приём к сурдологу.

Оказалось, что у Валерии приобретённая тугоухость первой степени, после отита, который был у нее летом перед школой. После этой новости стало понятно, что нужно срочно предпринимать решения, создавая уютную обстановку в классе.

Я поговорила с ребятами, когда Леры не было в школе и осторожно сообщила им о том, что у Леры появились проблемы со слухом, и что нам, как никогда нужно ей помочь с этим. Дети оказались очень понятливыми и даже не пытались подшутить или как-то обидеть её. Мы решили ввести в режим урока «минуты тишины», чтобы как можно меньше шума осуществлялось в классе. Леру я пересадила поближе к себе на первую парту второго ряда. Я старалась давать больше наглядного материала, много выносила на доску иллюстраций, картинок, ведь Лере легче один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но у меня был в процессе обучения большой акцент на общение, мы очень часто вступали с ребятами в дискуссии и Леру старались привлечь всяческими способами. Бывало, что Лера затихала, в таких моментах я просила ее повторить то, о чем мы разговариваем. Лере было разрешено поворачиваться в говорящему так, как ей было необходимо это, так же я контролировала свою речь: говорила чётко, внятно и обязательно стояла лицом к классу, что звук шёл на детей, а не в сторону доски. Часто поощряла Леру специальными заданиями на отдельном листочке, пока весь класс писали под диктовку, делая акцент на то, чтобы дети выполняли задание сами, а не с моей помощью. На все достижения Леры я обращала внимание и давала об этом знать ребятам.

Первые две недели Лера была очень замкнутой и грустной. В её зелёных глазах я видела недоумение и потерянность. Ей прописали применение медикаментозной терапии. Помимо этого, мне показалось важным пунктом спросить разрешения ее родителей обратиться к психологу, которая работала у нас в школе. На что родители согласились, лишь бы их девочке стало лучше,

потому что дома Лера начала себя вести, тоже как-то странно, мало разговаривала, на фразы родителей кивала головой и перестала показывать эмоции на лице.

С родителями у меня тоже осуществлялась работа. Они подходили с пониманием и ответственностью к этому моменту. Я давала им различные рекомендации по выполнению домашнего задания, после каждого приёма врача они докладывали мне об изменениях. Мы отслеживали результаты и по рекомендациям врачей, делали выводы, как поступать дальше. Психолог помогала нам в этом, устраивала различные тестирования для девочки на слух, на развитие, на моральное состояние. Мы действовали сообща, у нашей команды даже был девиз: «Только вместе мы справимся».

Это был нелёгкий путь работы, но спустя месяц мы обнаружили поправки. Лера начала больше улыбаться, взаимодействовать с одноклассниками, участвовать в конкурсе чтецов. Однажды на конкурсе она услышала игру на скрипки и так загорелась этой идеей, что упростила родителей отдать ее в музыкальную школу. Я почувствовала тогда такое спокойствие, ты не представляешь. Мне было приятно видеть счастливые лица ее родителей, когда она бежала к ним навстречу и кричала от радости: «Мама! Папа!». Вот так и началась новая история, история выздоровления Валерии.

Слух - одно из важнейших чувств, которое дает возможность воспринимать звуки, слышать, общаться. Общение – одна из важнейших сторон жизни человека. Овладеть культурой речи имеет право каждый человек и тем более ребенок, ни смотря на любые патологии.

Инклюзивное образование. Слабослышащий в моём классе.

В настоящее время к сожалению очень распространено эксклюзивное образование в обычных среднеобразовательных учреждениях. Преподаватели все чаще и чаще начали встречать деток со сниженным слухом.

Как думаешь ты, нужна ли достаточно новая сфера – инклюзива в образовании?

Лично я, как педагог начальной школы в сфере коррекции считаю, что это очень важно. По моему мнению, это просто необходимо. Для чего спросите Вы? Вам интересна моя точка зрения? Тогда слушайте мой рассказ.

Только представьте, что у Вас в классе есть ребенок, но он не совсем как другие. Он очень мил, с явно выраженной мимикой на лице, но иногда он очень обеспокоен и сжат, особенно, когда я просматриваю с ребятами видео, или кто – то из его одноклассников задает ему вопрос.

Наверное, вы догадались. В моем классе есть слабослышащий ребенок. Поэтому, мне, как современному педагогу коррекции очень близка проблема социализации и адаптации таких ребят в обычных классах.

Слабослышащие (тугоухие) — дети с частичной слуховой недостаточностью, затрудняющей речевое развитие, но сохраняющей возможность самостоятельного накопления речевого запаса при помощи слухового анализатора.

Причины заболевания могут быть разные, как врожденные: наследственные передачи, антибиотики, принимаемые во время беременности, вредные привычки, травмы плода; так и приобретенные: осложнения общих инфекций, заболевания носа и носоглотки, поражение слухового анализатора и т.д.

У детей с подобным отклонением замедлен процесс обработки информации и появляются трудности в общении с внешним миром, что определенным образом отображается и на формировании его личностных качеств. И конечно уровень успешности адаптации ребенка зависит от действий учителя и от готовности класса.

Я очень боялась, что я не смогу найти подход к ребенку. Изначально он пришел с рядом комплексов: он был не уверен в себе, в нем присутствовал страх. И чувствовалась сильная привязанность к маме.

Поэтому, в первую очередь, мне, как учителю было очень важно построить межличностные, доверительные отношения с новым учеником. Это было нелегко, как Вы можете подумать. Самым важным было работать с душой, и быть искренней. Я убеждена, что такие ребята, чувствуют в 1000 раз глубже, чем мы с Вами.

Хочу сказать, что как-только я узнала, что к нам в класс придет новый ученик, я решила тщательно продумать, как грамотно построить беседу с детьми. Это был тоже важный шаг, ведь от реакции других ребят много, что зависело. Придя домой, я подготовила небольшой план беседы с классом, чтоб заранее их подготовить. Ведь ладно взрослый человек, который слышал об особенностях таких деток, а в моем классе были ребята, которым трудно было бы что-то понять без предварительной беседы. Большая часть беседы была посвящена правилам обращения и поведения со слабослышащими детьми. И я была на правильном пути. Проведя беседу с детьми, мне было очень приятно, что ребята радушно отозвались, они были готовы помочь мальчику. И я поняла, что готова не только я, но и мой класс.

Мне было приятно и даже неожиданно, что процесс адаптации прошел достаточно быстро. Не прошло и месяца, а уже и никто не задумывался, что Петя пришел не так давно в наш класс. Конечно, мне было непросто, но я делала все, чтобы первые недели обучения проходили как можно глаже.

Как мне это удавалось, спросите вы. Конечно, о подходе к таким детям можно говорить вечно. Я расскажу основные мои действия, без которых ничего бы не вышло.

Петю я посадила на первую парту. Ему я старалась как можно доступней поднести материал. Использовала наглядные средства обучения. Иногда вешала картинки на доску, а иногда давала ему личные, чтоб они были перед глазами. Больше всего я обращала внимание на четкость и громкость своей речи. Ребята тоже отвечали громко, иногда поворачивались лицом к мальчику. Большую часть времени в первое время обучения я отводила на общение. Конечно, я вела общение со всем классом, но часто поглядывала на Петю, подходила к нему. По его глазам мне первое время, было видно, что он не до понял, но стесняется спросить. Я что-то повторяла и проговаривала несколько раз. Если тема давалась тяжело или темп написания работы, например, диктанта не подходил мальчику, я оставляла его после уроков. Старалась делать все, чтобы он мог получить удовольствие и почувствовать на себе успех!

Конечно, чтобы его достичь мне помогали родители мальчика. Я давала им советы, как лучше выполнять задания. Лично устраивала с ними небольшие собрания, беседы, конечно чаще, чем собрания для родителей всего класса. Тем не менее, они присутствовали и на общем собрании. Многие родители из класса, особенно родительский комитет класса, часто интересовался у мамы Пети как у него дела.

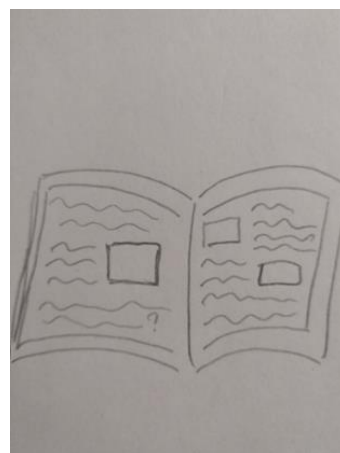
В свое время, мама Пети дала письменное согласие на работу с психологом. Поэтому она тоже внесла большой вклад. И помогала обустроиться Пете в классе.

Скоро у Пети наблюдались успехи и личные достижения в учебе. Весь класс радовался за Петю и ему было приятно находиться в новом коллективе!

Слух – одно из важнейших чувств. Благодаря нему мы можем воспринимать окружающий мир, слушать, воспринимать речь других и общаться.

Конечно, право обучаться и социализироваться должен иметь любой ученик, даже с небольшими трудностями со здоровьем. Это очень важно и актуально в 21 в.

Приложение

Объединение усилий педагога и родителей
в совместной деятельности по воспитанию
и развитию ребенка с ОВЗ способствуют
успешной адаптации ребенка в
общеобразовательном учреждении.

